

Вор Часть первая

16+

Софья Болконская

Софья Болконская
Вор. Часть первая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Болконская С.

Вор. Часть первая / С. Болконская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Уильям Дрейк, семнадцатилетний подросток, переехал в Крейн со своей сестрой. Сначала Крейн кажется тихим и спокойным городом, но за этой тишиной скрывается множество тайн. Уильяму предстоит сделать выбор: остаться Человеком или поддаться влиянию города.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Три года назад	7
Глава 1. Рейт	7
Глава 2. Агнес	13
Глава 3. Терезия.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пролог

По серым крышам маленького городка под названием Крейн бежал я. Черный легкий плащ болтался, закрывая капюшоном рыжие взъерошенные волосы. В моей левой руке был темный мешок, сделанный из черного бархата. Погода в этот день стояла пасмурная – все небо закрывали серые тучи, периодически моросил дождь. Крыши серых, однообразных домов были мокрыми и блестящими. Улочки Крейна, словно маленькие ниточки, переплетались друг с другом. Я остановился, посмотрел назад. За мной гнались несколько людей в синих куртках и синих шлемах. Я улыбнулся, подошел к краю крыши и спрыгнул... Полиция приблизилась к краю крыши и стала всматриваться вниз, на каменистую серую улочку, на которой никого не было из-за морозящего дождя. Молодые полицейские недолго постояли так, потом развернулись и пошли туда, откуда пришли. Тем временем я стоял в кабинете. Этот кабинет находился на втором этаже здания, по крыше которого я бежал. В кабинете был полумрак, но человека, сидящего в черном кожаном кресле можно было рассмотреть. Черные приглаженные волосы, черные, словно мрак, глаза, загорелая кожа, шрам на правой щеке, белая, перепачканная кровью, рубашка, черные штаны, черные лаковые туфли. Когда я вскользя в комнату через окно, мужчина поднял взгляд. Мы стояли и смотрели друг на друга. У нас было столько общего. Два друга. Один город. Одна банда. Одна команда. Два профессиональных вора...

– Принес? – спросил мужчина своим басом.

Я бросил черный бархатный мешочек в руки мужчины. Он его поймал.

– Это была легкая работа, Рейт! – произнес я.

– Я не спрашивал тебя какая это работа, Дрейк! Тебя никто не видел?

Я улыбнулся.

– Разве меня может кто-либо увидеть? – сказал я с усмешкой, – Лучше скажи мне, где мое вознаграждение?

Мужчина с неохотой встал, подошел к деревянному столу, который находился во мраке. Через несколько минут он подошел ко мне и дал белый конверт, полностью забитый новыми купюрами. Я заглянул в конверт, затем перевел взгляд на мужчину.

– Спасибо, Джон! Очень мило с твоей стороны, – усмехнулся я.

Мужчина напрягся.

– Не нужно шутить со мной так, Уильям, – сказал сердитым голосом он, но потом, словно ничего и не было сказал, – Не трать все сразу, Дрейк.

Я улыбнулся и вышел из комнаты, прошел по темному коридору, спустился вниз по деревянной, уже давно прогнившей лестнице, и очутился в небольшой таверне, за столами которой сидели парни и девушки, разговаривали, ели или пили. Я подошел к стойке бармена. Сегодня за стойкой был Джек. Мы пересекались несколько раз, но особо не дружили. Я вспомнил Билла, моего друга. Стало плохо, настолько, что трудно было дышать. Джек подошел ко мне с радостным выражением лица и спросил:

– Что сегодня, Уильям?

– Виски, – сказал и кинул на стол купюру из конверта.

Джек взял ее и куда-то пошел. В таверне все смеялись и громко говорили, но мне было совершенно не весело. Я думал об Агнес. В мыслях всплыло ее лицо. Улыбка... Черные волосы... Зеленые глаза... Я ее больше никогда не увижу... Не дотронусь до ее кожи... «*Что я наделал? Зачем ее отпустил?*». Джек принес грязный стакан, доннышко которого едва покрывала коричневая жидкостью. Я взял стакан и отпил немного. Откуда-то пахло кровью и гнилью. Во рту был привкус крови. Мне никогда не избавится от него. Никогда. Я был рожден с ним. Я поставил стакан на грязный стол и вышел из таверны. Моросил дождь. Накинув капюшон на голову, я пошел куда глаза глядят. Мне здесь больше не увидят. Никогда не увидят...

Наверное, вы все задаетесь вопросами – кто я? Я Уильям Дрейк, профессиональный вор и убийца... Так, давайте все по порядку.

Часть первая. Три года назад

Глава 1. Рейт

Я шел по каменистой узенькой улочке Крейна. Рядом были серые дома, из окон которых периодически выглядывали жители и смотрели по сторонам. То там, то здесь мелькали люди в ярких костюмах и предлагали купить свой товар. С местного рынка пахло свежей рыбой, которую, судя по всему, продавцы пытались кому-нибудь всучить по двойной цене. Из пекарни слева, где-то на пересечении улиц, пахло теплым хлебом и кофе. Как же я любил аромат кофе! Этот аромат словно притягивал к себе. В нем была магия, которую людям не дано понять, потому что, в основном, люди не верят в магию. Все вокруг пахло спокойствием и умиротворением. Мне нравился Крейн, правда жил я здесь совсем недолго, около четырех месяцев. Я решил перебраться сюда полгода назад, после того как умерли родители.

В конце этой маленькой уютной улочки появилась небольшая группа людей – взрослый мужчина с уже поседевшими волосами, парень чуть младше меня и еще трое мужчин примерно среднего возраста. Все они были одеты в коричневые огромные грязные куртки и коричневые штаны. От их одежды ужасно пахло сгнившей рыбой. Эти люди были рыбаками. Я не часто сталкивался с ними, но по их грязной и воняющей одежде, грязному лицу и волосам, в которых болтались кусочки водорослей и рыбной чешуи, можно было легко определить, что это рыбаки. Рыбакам в Крейне платили довольно много, но все они работали на человека, которого никогда не видели и не знали. Поговаривали, что, если вдруг рыбак откажется от этого занятия, то его убивают. Я не верил в эти сплетни, которые нес Крейн по свои извилистым и переплетающимся улочкам, но все же пытался обходить рыбаков стороной и не сталкиваться с ними.

– Уил, давай зайдем в кафе в квартале от сюда?

Этот вопрос вытянул меня с глубин размышления, у которых не было дна. Я перевел взгляд налево, где рядом со мной шла моя младшая сестра, Терезия. Терезия была всего на два года меня младше, но выглядела она старше. Из-под капюшона, который я попросил ее надеть, выглядывали огненные прядки волос.

– Тера, зачем нам в кафе? Нам же нужно купить тебе тетради, перья и чернила!

Сестра закатила глаза.

– Уил, не будь занудой! Давай сходим в кафе, возьмем горячего вкусного кофе?

Честно говоря, я очень хотел сейчас выпить обжигающий язык ароматный кофе, но нужно было купить тетради к новому учебному году Теры. Денег у меня еле хватало на то, чтобы купить все что нужно для Теры, а если взять кофе, то денег вообще ни на что не хватит.

– Нет. У нас не хватит денег.

Сестра сделала шаг ко мне и посмотрела мне прямо в глаза. Я немного смутился.

– Уил, ты ведешь себя, как дедушка Брейн. Точно так же. Неужели ты не хочешь выпить вкуснейшего кофе?

– Хочу, но не могу. Тера, родители говорили тебя беречь и не воспринимать за чистую монету твои выходки, – сказал строго я.

Тера снова закатила глаза.

– Не веди себя, как взрослый! Взрослые все всегда усложняют.

– Это неправда. Взрослые поступают умно и думают о последствиях.

– Я же говорю – взрослые все усложняют, – пробурчала Тера, – Неужели ты не хочешь сделать какой-нибудь не обдуманый поступок? Неужели ты не хочешь сделать что-нибудь против твоих придуманных правил?

– Хочу, – тихо сказал я, – Но не могу.

– Почему?

– Я уже взрослый. Если сделаю необдуманный поступок, то последствия будут ужасными.

– Да... ты точно ведешь себя, как дедушка Брейн. Уил, тебе семнадцать! Перестань вести себя так, будто ты старый дедушка, – Я опустил глаза. Тера была права. Я и вправду вел себя слишком по-взрослому, может даже по-стариковски, но я не мог вести себя по-другому. Мне нужно заботиться о Тере. Крейн был хорошим городком, спокойным, тихим... Но кто знает, что скрывается за этим спокойствием! – Если ты не хочешь, то я сама пойду!

Я взял Теру за плечи. Меня что-то беспокоило. Все это видимое спокойствие города не давало мне покоя. Что-то здесь не так!

– Тера, послушай, я не могу отпустить тебя одну.

– Почему?

– Потому что я волнуюсь за тебя. Вдруг с тобой что-нибудь случится!

– Уил, мне же не пять лет! Я справлюсь. Тем более кофейня находится всего в квартале отсюда.

Я стоял и не знал, что мне делать. С одной стороны, я очень хотел выпить кофе, но с другой стороны, я не мог этого допустить. Нужно выбирать. Жизнь вообще такая штука, в которой все время нужно выбирать что-то. И если, вдруг, выбор окажется неправильным, то этого нельзя будет исправить.

– Хорошо. Мы пойдем в кофейню, – сказал я и отпустил сестру.

Тера несколько раз подпрыгнула, поцеловала меня в щеку и пошла вперед. Я шел следом. В голове вертелись ужасные мысли, которые я изрядно пытался прогнать. Что-то в этом городе было не так. Что-то, чего не знал я. Это что-то ускользало от меня, словно льдинка в руках. Мы дошли до конца улицы и свернули налево, откуда аромат кофе доносился еще больше. Вот и кофейня. По-моему, это был самый уютный домик во всем городе: кирпичный одноэтажный, с трубой. Внутри кофейни толкались люди, желая заказать самый вкусный кофе. Я приблизился к Тере и открыл стеклянную дверь, чтобы она смогла войти. Затем я сам вошел в тесную комнату и закрыл дверь. В этом маленьком помещении почти нечем было дышать. Люди вокруг кричали и толкались. Бедный парень, который стоял за стойкой, пытался разобрать крики. Тера стояла рядом и прижималась ко мне. У нее спал капюшон, и теперь копка длинных огненных волос вылезла наружу. Мой капюшон, наверное, тоже спал. Вдруг парень за стойкой посмотрел на нас и резко остановился. Крики прекратились. Вся эта толпа людей уставилась на нас. Стало неловко. Я не понимал, почему все так смотрят на нас.

– Рыжие волосы, – доносилось справа.

– Может они убийцы, – говорили пожилые дамы, стоящие в центре.

– С ними что-то не так, раз приехали в Крейн, – послышалось где-то слева.

Я нагнулся к Тере и тихо сказал ей на ухо:

– Надень капюшон и пойдем отсюда. Нам здесь не рады.

Тера надела капюшон из черной ткани, который был частью ее плаща. Я надел свой, взял сестру за руку, и мы вышли из этой кофейни, больше похожей на пчелиный рой. Тера почти плакала. Я подошел к ней и обнял за плечи.

– Все будет хорошо. Не переживай, – прошептал я.

Небо над нами затянули серые угрюмые тучи. Пошел дождь. Люблю дождь. Он смывает всю грязь с людей. Я посмотрел налево вдаль, туда, где обычно пришвартовывались лодки. Там, на воде, привязанные к деревянным столбам, мерно покачиваясь, стояли деревянные лодки и небольшие корабли. На суше толпились люди в коричневых куртках и штанах. Каждый из этих людей, по очереди, садился в лодку. Через несколько минут две лодки, в которых сидели по шесть человек, отплыли от берега и скрылись за волнами синего бездонного моря, серыми холодными тучами и дождем. Я проследил взглядом за лодками и перевел взгляд на причал. Странно. На причале стояла девушка. На вид она была не старше Теры. На ней были коричне-

вые штаны и большая коричневая куртка, в которую девушка завернулась. Ее черные длинные волосы растрепались и поднимались каждый раз с новыми порывами ветра. Некоторые пряди небрежно лежали на ее щеках. Девушка смотрела вслед лодкам. Мне показалось довольно странным то, что эта девушка стоит здесь на причале. Вдруг она перевела взгляд на меня. Хоть она была на некотором расстоянии, в ее зеленых глазах было столько печали. Она словно просила о помощи. Затем она подошла ко мне и Тере. Мы стояли в нескольких шагах друг от друга. Вдруг девушка выронила листок и присела на корточки. Я отпустил Теру и присел рядом с упавшим листком. Девушка молча подняла его и вложила мне в руки, затем встала и скрылась за серыми домами. Я развернул бумагу. Листок был смятым и мокрым, то ли от дождя, то ли от слез. Там аккуратным почерком была написана записка. Чернила немного расплылись, но можно было разобрать все слова.

«Уильям Дрейк, рад Вас приветствовать в Крейне. Будьте осторожны. Берегите сестру. Встретимся в полночь у лодок.

Джон Рейт»

Я прочитал записку, смял ее и положил в карман черных брюк. Я знал Джона Рейта. Год назад мы познакомилась с ним. Он был нашим соседом. Я и Тера часто играли в его саду. Однажды, увидел золотые часы на нем. Мне они очень понравились. Я украл их. С тех пор у нашей семьи и начались неприятности. Рейт переехал, но его часы остались у меня. Сейчас же они мирно лежали у меня в кармане. Если Рейт в городе, то у меня большие неприятности. Сейчас в голове было множество мыслей: нужно обезопасить Теру, нужно узнать, почему Рейт в городе, нужно подготовиться к встрече, нужно догнать ту незнакомку...

– Что-то случилось? – тихо произнесла сестра своим тоненьким голоском.

Я поднялся с корточек и посмотрел на Теру. Сестра стояла и слегка взволновано улыбалась. Тера ни о чем не знала. Она стояла и улыбалась. Ее еще можно спасти, в отличие от меня.

– Нет, все хорошо. Надо уходить отсюда, – сказал я, взял сестру за руку и потащил ее по узеньким петляющими улочками.

«Что теперь делать?» Серые дома. Серая мокрая каменная брусчатка. Рыбаки в коричневой форме. Девушка с запиской. Рейт. Все слилось в одну большую головоломку. Мы свернули на какую-то маленькую улочку, на которой ужасно пахло затхлостью, кровью и какой-то гнилью. Было тихо. На улице не было ни одного человека. Мы остановились. *«Куда мы свернули?»* – всплыло у меня в мыслях. Вдруг справа, из двухэтажного серого кирпичного дома, с малым количеством окон, вышел молодой человек. Это был тот самый парень, которого я недавно видел с группой рыбаков. От него так же ужасно пахло сгнившей рыбой, а в волосах кое-где торчали водоросли. Парень подошел к нам. Я отодвинул Теру за спину.

– Что ты тут делаешь? – грубо спросил он.

– Я... я просто гулял со своей сестрой.

– Ты просто гулял?! – сказал парень с усмешкой, – Почему же ты гулял в самом ужасном квартале Крейна? Что ты хочешь?

Я не знал, что сказать. Парень достал из большого кармана огромной коричневой кожаной куртки сверкающий металлический нож с черной ручкой. Я испугался. *«Что нужно этому парню?»*. В висках стучала кровь. Парень сделал шаг вперед. В его глазах был написан гнев.

– Чего ты хочешь? Тебя прислал Доули?

– Доули? Кто это такой? Парень, что тебе нужно? Я просто гулял. Приехал в Крейн недавно. Я не знаю здесь всего, – сказал я, изо всех сил сдерживая нотки волнения.

– Да ладно! Ты думаешь, что я поверю в это?

Парень сделал еще шаг ко мне. Между нами оставалось несколько сантиметров. Если он протянет руку, то нож коснется моей кожи.

– Лучше тебе сказать правду!

– Я уже тебе сказал. Я недавно в Крейне. Гулял со своей сестрой. Что тебе надо?

Я оттолкнул Теру назад так, что она оказалась около стены другого серого дома. Вдруг парень схватил меня крепко за горло. Воздуха не хватало. Руками пытался освободить шею от большой ладони, сжимающей мою шею. Я начал глотать воздух, но все было зря. Мое зрение перестало фокусироваться. Я перестал что-либо слышать. Я падал. Голова стала ватной... Вдруг почувствовал, как на моей шее уже нет руки того парня. Я упал на колени и жадно начал вдыхать этот ужасно вонючий воздух. Через несколько секунд глаза снова стали хорошо видеть. Я встал и посмотрел туда, где раньше стоял парень. Рядом с ним находилась та самая девушка, которую я недавно видел у лодок.

– Билл, что ты творишь?! Ты мог его убить! – кричала незнакомка своим невероятно приятным голосом.

– Он мог быть шпионом Доули! Мне нужно было это выяснить! – кричал парень, по-видимому, его звали Биллом.

– Шпион Доули?! Ты чего! На нем же самая простая одежда! У него нет ни ножей, ни пистолетов. У него даже денег почти нет. Тем более он пришел сюда с девчонкой! Как ты себе это представляешь? Шпион Доули разгуливает по улицам Крейна со своей подружкой причем без средств самообороны?

Билл взмахнул руками.

– Ладно, ладно. Ты права, – затем он подошел ко мне и протянул руку. Я протянул ему свою, – Прости меня. Я погорячился. С меня бесплатная выпивка для тебя и твоей сестры. Это же твоя сестра?

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь.

– Что? Ты откажешься от выпивки?! Что тебе еще можно предложить? У меня есть немного крайн, примерно пятьсот. Могу отдать все, если хочешь.

– Нет, нет. Спасибо, не нужно.

– Как хочешь, – сказал он, пожал плечами и пошел по улочке в том направлении, откуда мы недавно пришли.

Я посмотрел на незнакомку, затем на Теру. Сестра стояла, прижавшись к каменной холодной и мокрой стене. На ее лице был ужас. Увидев мой взгляд, она сразу подбежала ко мне и обняла.

– Все хорошо. Все хорошо, – тихо сказал я. Сейчас я понял, насколько мне дорога моя сестра.

Вдруг Тера отпустила меня и немного отошла назад. Я недоумевающе посмотрел на нее, а потом перевел взгляд на незнакомку. Девушка стояла в двух шагах от меня.

– Прости за то, что натворил Билл. Он не специально.

– Ничего страшного, – моментально выскочило у меня изо рта, – Скажи, а кто такой этот Доули?

– Тебе лучше не знать, – сказала девушка.

– Почему?

– Потому что ты самый обычный житель Крейна, которого не касаются грязные дела этого города. Ладно, мне пора идти. Извини еще раз, – сказала девушка, но продолжала стоять на одном месте.

– Все хорошо, – сказал я. Девушка повернулась и пошла вслед за Биллом, – Кстати, могу я узнать твое имя?

Незнакомка резко остановилась и повернула голову. Теперь ее черные волосы были расчесаны и забраны в тугую косу, которая заворачивалась в пучок на затылке.

– Агнес, – произнесла девушка и исчезла за поворотом серого дома.

Я стоял на месте и смотрел вслед этой юной девушке, которая спасла мне жизнь. Теперь я знал, что был ей обязан. Когда-нибудь я ее спасу. Обещаю.

Приближалась полночь. Я шел по мокрым улицам, на которых не было ни единого человека. Странно. Все так переменялось. Ночь. Было тихо. Все еще шел небольшой дождь, который мерно стучал по этим серым однообразным крышам. Дожди для Крейна в июле – самое обычное дело. Обычно их было больше, но этим летом осадков выпало мало. Я услышал шум моря. До причала оставалось около двадцати метров. Все небо заволокли тучи. Был туман, и что-то разобрать было почти невозможным. Я все думал о том, что произошло в кофейне. «Почему люди так на нас косились? Что мы сделали?». Я и Тера после того, как Агнес скрылась за домами, пошли в свой номер в гостинице. Честно говоря, гостиница в этом районе Крейна была довольно ужасной, но жить можно было. Наш номер был одним из самых лучших в отеле, но намного хуже обычных комнат этих серых домов. Вдруг сквозь туман всплыла темная фигура, стоящая около лодок. Я ускорил шаг и через несколько минут очутился в нескольких шагах от темной фигуры. Человек стоял под фонарем так, чтобы можно было спокойно разглядеть человека, стоящего на причале. Черные приглаженные волосы, черные, словно мрак, глаза, загорелая кожа, шрам на правой щеке, белая, перепачканная рубашка, черные штаны, черные лаковые туфли. Я бы узнал этого человека с первого взгляда, где бы я не находился. Это был Джон Рейт, наш бывший сосед. Увидев меня, Рейт улыбнулся.

– Приветствую, Уильям! Как же я рад тебе видеть! Сколько времени прошло с тех пор, как я переехал в Крейн?

– Полгода, – тихо произнес я.

– Да, полгода. Полгода... Много времени для того, чтобы осмыслить всю свою жизнь... Для того, чтобы стать кем-то большим, чем бедным соседом одного из самых богатых людей в Бройне¹. Как поживает Терезия? Ей должно быть пятнадцать, верно?

– С Терезией все в порядке. Рейт, зачем ты меня звал?

– Ах, да... Прости, заболтался. Люблю болтать со старыми друзьями.

– Мы не друзья, – спокойно, но как-то гневно, сказал я, – Что тебе нужно от меня, Рейт?

– Хорошо, хорошо, Уильям, я тебе скажу. Мне нужен ты.

– О чем ты?

– Мне нужен ты, Уильям Дрейк.

– Зачем?

– Видишь ли, в моей банде множество людей, много воров, которые крадут, причем хорошо, но нет ни единого человека, ни единого вора, который походил бы на тебя.

В голове сразу всплыли образы Билла и Агнес. «Разве они состояли в банде Рейта?». Нет. Это все глупости. Нужно выкинуть все эти мысли из головы.

– И что ты хочешь, Рейт?

– Я хочу, чтобы ты вступил в мою банду. Хочу, что ты работал на меня. Твоя сестра, Терезия, тоже может работать на меня, если захочет.

– Ладно. Если я буду работать на тебя, что я получу взамен?

– Деньги.

– И все?

– Деньги и безопасность.

– Знаешь, Рейт, деньги и безопасность я могу себе сам обеспечить.

– Не совсем. Крейн очень опасный город. Свернешь не на ту улицу и тебе конец. Ты, ведь, сегодня убедился, насколько важна безопасность в Крейне.

«Он знает о том, что случилось со мной? Он знает, что натворил Билл?». В голове бегали разные мысли. Я вспомнил об Агнес. Она стояла на причале и молила о помощи. Сейчас мне выпал шанс ее спасти. Я должен вступить в банду и работать на Рейта ради нее.

– Кроме денег и безопасности мне нужно еще кое-что.

---

¹ Бройн – государство

– Как ты смеешь просить еще больше?! Я и так даю взамен слишком много!

Нужно заставить Рейта думать, что главный я, а не он. У меня было преимущество. У меня были его часы. Я залез в карман и достал золотую цепочку, на которой были подвешены круглые золотые часы с алмазами внутри. Рейт сразу перевел взгляд на часы.

– Откуда у тебя мои часы? – с недоумением спросил он.

– Позаимствовал год назад.

– Дрейк, – тихо произнес он и выругался себе под нос так, что я не мог разобрать ни слова. На самом деле, эти часы были дороги Рейту, так как достались ему от жены, которая умерла около десяти лет назад.

– Ты ведь хочешь вернуть свои часы, не так ли?

Рейт молчал, а потом поднял взгляд на меня. В его глазах пылал гневный огонь.

– Что ты хочешь взамен?

– Маленькую услугу. Сегодня я встретил девушку, Агнес. Она, судя по всему, в твоей банде...

– Тебя интересует Агнес?

– Да. Почему она сегодня была около лодок? Почему она в той же одежде, что и рыбаки?

– Агнес – дочь одного из рыбаков. Я взял ее в банду только потому, что об этом просил ее отец. Он просил защитить ее. Но мне это не по силам.

– Почему?

– Все рыбаки принадлежат одному человеку, имя которого никто не знает. Они, можно сказать, его собственность.

– Можно ли освободить рыбаков от этого человека?

– Конечно, Дрейк. В Крейне все решают деньги. А зачем ты спрашиваешь?

– Я хочу выкупить Агнес.

– Это невозможно. Чтобы ее выкупить понадобятся миллионы крайн. Ты просто не сможешь накопить такую сумму.

– Рейт, ты можешь ее выкупить?

– Нет, Уильям. Я не могу выкупить Агнес. Я пробовал.

– Почему ты не можешь? – я начал повышать голос и уже почти кричал.

– Если я выкуплю Агнес, то не останется денег, а у меня еще целая банда и этот Доули, который взялся непонятно откуда. Понимаешь, если я выкуплю Агнес, то потеряю свою репутацию. Доули может у меня все отобрать... Я ничем не могу помочь. Прости, Уильям. Я готов сделать все, что угодно, но это мне сделать не по силам.

– Рейт, я могу тебе просить кое о чем?

– О чем угодно, Уильям, только, если вернешь часы. Я протянул золотые часы Рейту. Он взял их так, словно в них было что-то дорогое его сердцу, – Что ты хотел?

– Я хочу, чтобы Агнес работала со мной.

На лице Рейта всплыла улыбка.

– Конечно. Добро пожаловать в банду, – радостно сказал он. – Подходи сегодня к двенадцати к тому месту, где тебя сегодня чуть не убили. У меня есть для тебя задание.

– Хорошо, Рейт, – сказал я.

Рейт обошел меня и скрылся в тумане. Я остался один со своими мыслями. Правильно ли я поступаю? Я не знал, что делать дальше. Все произошло так быстро, что я не успел что-либо сообразить. Я знал только одно, что с этих пор Тера и Агнес будут в безопасности.

Глава 2. Агнес

Был полдень. Дождь все так же, как и вчера, нудно колотил по крышам домов. Все в городе слилось в единую картину – серые дома, серые крыши, серое небо... Я сидел в таверне за маленьким прямоугольным деревянным грязным столом. Вокруг везде сидели молодые парни и девушки. Некоторые из них разговаривали, некоторые смеялись. Группа ребят, сидящих за столом ближе всего ко мне, о чем-то активно спорили, всплескивали руками и разливали напитки из старых пыльных грязных стаканов на такой же стол. За стойкой бара, напротив меня, сидела какая-то компания, чуть старше меня, и активно подносила к своим ртам стеклянные стаканы. За стойкой бара был Билл, парень, который меня вчера чуть не убил. Откуда-то пахло гнилью и кровью. При всей этой обстановке я чувствовал себя другим. Мне тут было не место. *«Зачем я только согласился?»* – каждую минуту всплывало у меня в голове. Я уже около получаса ждал Джона Рейта. Честно говоря, я уже совсем не знал, почему я согласился. Но теперь делать было нечего. Я дал слово, которое выполню, потому что, если я давал кому-то слово, то всегда выполнял.

– Вы разве не понимаете, что Рейт спустит все наши сбережения? Вы разве не понимаете, что Доули все у нас отберет? – произнесла какая-то высокая девушка со светлыми волосами, сидящая за столом с шумной компанией.

– Рейт не позволит! – произнес кто-то другой.

– Почему же? Вы слышали, Рейт взял какого-то нового парня к себе!

– Правда?

– Да. Интересно, что из себе представляет этот парень?

– Не уверен, что он даже умеет держать оружие в руках, – хихикнула блондинка.

– Ты права. Но я не уверен даже в том, что он умеет разговаривать! – произнес кто-то, и все рассмеялись.

Мне стало неловко. Я решил, что нужно уйти. Встав из-за стола, я прошел в небольшой коридор и направился к выходу. Вокруг все так же шумели. *«Какой же я дурак! Почему я сказал, что помогу Рейту!»* – крутилось в голове. Выход уже был в паре шагов от меня, как вдруг все замерло. Шум прекратился. Стало поразительно тихо. Казалось, что тишину можно ловить руками. Я поднял глаза. Около входа стояла Агнес. С нашей последней встречи она преобразилась. Ее волосы были распущены и локонами лежали на ее плечах. На ней была белая рубашка, но не такого белого цвета, к которому я привык, рубашка была грязной и кое-где проглядывались уже потемневшие пятна крови, черные штаны, высокие черные кожаные сапоги и черный мокрый плащ. Агнес смотрела мне в глаза. Хоть она и улыбалась, ее глаза были безумно уставшими и грустными. Под глазами были красные круги. Должно быть она плакала. Вдруг я вспомнил про наступившую тишину. *«Что с Агнес не так? Почему все смотрят на нее?»* – крутилось в голове.

– Хорошо, что ты здесь, Дрейк. Я уже собиралась тебя искать, – Агнес перевела взгляд на Билла, – Рейт здесь?

– Да, Агнес, – тихо произнес Билл, словно ее боялся.

– Хорошо, – сказала она, подошла ко мне и посмотрела мне прямо в глаза, – Пойдем.

Агнес двинулась в сторону лестницы, давно уже сгнившей. Я пошел следом. Тишина продолжала длиться. Мы поднялись по лестнице и прошли по коридору, который был таким же серым, как и все остальные коридоры. Здесь не было ни ламп, ни свеч. Стоял полумрак. Единственным источником света было маленькое окошко. Мы дошли до какой-то двери. Я вошел следом за Агнес. Это был кабинет. В кабинете был полумрак, но человека, сидящего в черном кожаном кресле, было хорошо видно. Этим человеком был Джон Рейт.

– Агнес, Уильям, прошу, входите. Извините мебели почти нет, поэтому придется стоять.

Мы подошли ближе к креслу, которого стояло напротив окна, которое находилось напротив двери.

– У Вас было какое-то дело ко мне? – спросила Агнес.

– Да. Агнес, ты теперь будешь работать в паре с Уильямом.

– Что?! – спросила гневно Агнес, и сначала посмотрела на меня, а затем снова на Рейта, – Я не буду работать в паре! Тем более в паре с Дрейком! Я всегда работаю одна!

– Это не обсуждается, Агнес. Ты будешь работать в паре с Дрейком.

– Нет!

– Ты забыла откуда я тебя вытащил? – гневно спросил Рейт, – Сколько раз я тебе повторял – никогда не разговаривать со мной в таком тоне?! Ты будешь работать в паре с Уильямом.

Ты меня поняла?

– Да. Простите, – вдруг мягко произнесла Агнес.

Мне стало жаль Агнес. Казалось, что она плачет.

– К делу. Мне нужно, чтобы вы достали мне одну вещь.

– Какую? – поинтересовался я.

– Мне нужно, чтобы вы нашли человека, который управляет рыбаками.

– Что? – одновременно вырвалось у меня и Агнес. Мы переглянулись, – Ну это же невозможно! – продолжила Агнес, – Этого человека никто не знает. Как мы сможем его найти?!

– Это уже не моя забота. Вам нужно найти этого человека, как можно быстрее.

– Почему?

– Почему?! Послушайте, я не могу вам этого сказать. Это может задеть ваши чувства.

А сейчас можете идти.

Агнес сразу вышла из кабинета. Точнее сказать, что она выбежала. Я вышел следом и пошел по коридору. Когда я проходил мимо одной из комнат, услышал какой-то тихий звук. Кто-то плакал за дверью. «*Может быть это Агнес?*» – подумал я и решил войти в комнату. В комнате ничего не было, кроме старого маленького матраса, который был накрыт какой-то серой тряпкой. Здесь было окно, которое было слегка приоткрыто. На матрасе сидела Агнес. Когда я вошел, Агнес сразу посмотрела на меня. Ее глаза были красными.

– Ты пришел разрабатывать план Дрейк?

– Да, – сказал я, хотя это было и неправдой.

– И какие твои предложения?

– Ну, я думаю, что сначала нужно поговорить с рыбаками. Вдруг что-то из них удастся выудить.

– Не думаю, что это хорошая идея, но можно попробовать.

– А что ты предлагаешь, Агнес?

– Для начала можно поговорить с Доули, но я не знаю, как это сделать. Потом можно поговорить с рыбаками. Затем можно поговорить с местными продавцами. После этих шагов, думаю, что у нас уже будет какая-либо информация, – Агнес остановилась на минуту, – С чего начнем, Дрейк?

– Кто такой Доули? – неожиданно, даже для себя, спросил я.

– Доули – главный бандит Крейна, если можно так сказать. Он владеет почти всем. Считается одним из самых опасных.

Агнес вытерла глаза. Она точно плакала.

– Агнес, можно задать тебе вопрос?

– Да, конечно, Дрейк. Что ты хотел?

– Почему тебя все боятся?

– Что, прости?

– Почему все люди в таверне, когда ты вошла сразу замолчали?

– Меня не совсем боятся, Дрейк. Меня, скорее, уважают. Понимаешь, когда ты одна из самых известных девушек в Крейне, причем известной по убийствам и помощи Рейту, то тебя начинают уважать. А почему ты спросил?

– Просто стало интересно. Агнес, Рейт грубо на тебя накричал. Прости его за это. Он не специально. Скажи, а как ты оказалась в банде?

– Это долгая история, Дрейк. Не уверена, что ты захочешь слушать эту историю.

– Я хочу ее услышать, Агнес.

– Ладно. Я дочь рыбака. Меня заставляли ловить рыбу каждый день. Еще, я понравилась Доули. Он в те времена тоже был рыбаком. В общем, если бы Рейт меня не спас, то скорее всего меня уже не было.

Я подошел к Агнес и сел на пол на колени. Ей нужна была моя поддержка. По ее щеке катилась слеза. Я посмотрел в ее глаза.

– Слушай, не надо думать о прошлом. Все хорошо. Все сейчас хорошо, – Агнес закивала, но через несколько минут прислонила ладони к лицу, – Расстроилась из-за того, что накричал Рейт? – спросил нежно я.

– Да. Понимаешь, я просто ужасно не люблю, когда на меня кричат. Тем более он упомянул то место, где я была несколько лет назад. Дрейк, тебе ведь зовут Уильям?

– Да.

– А можно узнать, сколько тебе лет?

– Семнадцать. А тебе?

– Пятнадцать. Уже пятнадцать, – говорила Агнес и продолжала плакать.

– Успокойся. Все будет хорошо. Мы справимся с этим заданием.

– Мы точно справимся?

– Конечно, – сказал я и положил ладонь ей на колено.

Вдруг что-то произошло очень быстро. Агнес встала и подошла к двери. Я тоже встал с колен. Агнес обернулась. Теперь мы смотрели друг другу в глаза, как несколько минут назад.

– Надо думать о плане, Дрейк, – произнесла Агнес, – То, что было сейчас – было неверным. Нужно думать только о плане.

Я немного растерялся. *«Что с ней произошло? Что было не так?»*.

– Хорошо, Агнес. Я просто хотел тебя успокоить потому, что ты плакала и была расстроена.

– Мне, конечно, приятно, Дрейк, – на щеках Агнес выступил легкий румянец, – Но, я прошу тебе запомнить раз и навсегда – я никогда не плачу, – сказала она и вышла.

Я остался один в этой комнате. Что будет со мной дальше, я не знал. Что происходило сейчас, я не знал. Знал лишь то, что моя жизнь перевернулась, и таким, каким я был вчера уже никогда не буду. И было еще одно чувство. Агнес. Не знаю, что со мной, но я хотел все время проводить с Агнес. Она была мне нужна. Я вышел из комнаты и захлопнул дверь. Что-то в Агнес тянуло к ней. Что-то не давало мне покоя. Я прошелся по коридору и спустился по уже давно заброшенной скрипучей лестнице в таверну, за столиками которой по-прежнему были молодые люди, которые что-то активно обсуждали, размахивая руками. Агнес стояла за стойкой бара и болтала с юным барменом Биллом. Я направился к ним, был уже в нескольких шагах, как вдруг резко остановился, услышав их разговор.

– Это невозможно, Билл! Я не понимаю, зачем Рейт дал мне такое задание. Ведь он знает, – тихо, почти плача, говорила Агнес своим слегка высоким, но таким нежным и приятным голосом.

Билл накрыл ладонями ладони Агнес, которые лежали на грязном и пыльном деревянном столе.

– Все будет хорошо, Аг. Ты справишься!

– Не говори ерунды. Я не смогу! Просто не смогу! Это выше моих сил.

– Ты справишься! Дрейк ни о чем не догадается.

– Ты думаешь? Он, скорее всего, уже начал что-то подозревать.

После этих слов Агнес мой желудок скрутило. *«О чем я догадываюсь? О чем они говорят? Что Агнес скрывает?»*.

– Дрейк не настолько умен. Он начнет догадываться только к концу ваших поисков.

– Ты правда так думаешь? – подняв голову, спросила она. Мне показалось, что в ее взгляде я увидел надежду, то чувство, которое я всегда хотел видеть в других людях. Когда у людей есть надежда, то они могут все, что угодно.

– Правда, Аг, – вдруг Билл перевел взгляд на меня и кивнул Агнес, – Тихо. Он здесь.

Агнес перевела взгляд на меня. Я застыл на месте. Ее глаза были наполнены каким-то странным чувством. Это было что-то между грустью, ненавистью, уважением и надеждой. Агнес вытащила руки из-под ладоней Билла и подошла ко мне. Она пыталась улыбаться, пыталась показать, что у нее все хорошо, но это было не так. Я это чувствовал.

– Прости меня за тот инцидент в моей комнате. Мне очень неловко и стыдно, – тихо проговорила Агнес, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Ничего страшного. Со всеми такое случается. Я тебя не виню.

Агнес подняла глаза, и я увидел чистые зеленые глаза, похожие на изумруды.

– Послушай, Дрейк, наверху я дала волю своим чувствам. Этого больше не повторится. Я никогда не плачу.

Я не понимал, почему она так говорит.

– Агнес, я не обвиняю тебя в том, что ты плакала. Я не буду тебе напоминать тебе об этом и издеваться над тобой.

– Правда? – чуть слышно сказала Агнес. В ее голосе было столько надежды. Вдруг она перевела взгляд сначала вниз, а потом снова посмотрела на меня. За эти доли секунды в ее взгляде столько всего изменилось. Теперь она смотрела на меня так же, как и на Рейта, в его кабинете – с каким-то отвращением и желанием наконец-то получить то, о чем давно мечтал, – Забудь об этом, Дрейк, – произнесла она уже громко. Голос звучал строго и точно, словно она строила целую роту солдат, – Я могу тебе заплатить. Сколько ты хочешь?

В моем животе зрел гнев. Я злился не на Агнес, а на того человека, каким она хотела казаться. На того человека, которого в ней пытался воспитывать Рейт.

– Послушай, Агнес, – строго начал я, но почувствовал, что не могу так говорить с Агнес. Она была той, кому я был обязан жизнью. Я не мог грубо с ней обращаться, – Мне не нужны деньги, – попытался строго сказать я, но ничего из этого не вышло, и мой голос по-прежнему звучал медленно и как-то ласково.

– Ладно, – сказала Агнес и расстегнула пуговицу на своей рубашке, – Я могу отплатить так.

Стало обидно от того, что Агнес так плохо обо мне думала.

– Ты меня не поняла. Мне не нужно платить ради того, чтобы я никому не говорил и над тобой не издевался. Я и так не буду этого делать, – в ее глазах я увидел то, что и было в них тогда, когда она разговаривала с Биллом. Я увидел надежду.

– Ладно. Я тебя поняла. Сейчас тебе нужно отдохнуть, Дрейк. Вечером начнем всех опрашивать. Думаю, что начнем с рыбаков. Ты не против?

– Нет, конечно. Во сколько начнем?

– Думаю, часов в одиннадцать, когда все клубы и казино только открываются. Можем встретиться у старой церкви.

– Хорошо. Значит в одиннадцать у старой церкви?

– Да, – тихо проговорила Агнес, – Можно тебя попросить кое о чем, Дрейк?

– Да. Проси, о чем угодно.

– Зови меня по фамилии, хорошо?

– Хорошо. Только, я не знаю твоей фамилии.

– Дэббинс, – сказала Агнес, обошла меня и уже приближалась к лестнице, как у меня возникла идея спросить ее о том, что меня мучало.

– О чем ты говорила с Биллом?

Агнес обернулась и загадочно на меня посмотрела. Она притворялась не таким человеком, каким она была на самом деле. Я надеялся, что сейчас она скажет правду, но вместо нее она тихо сказала:

– Ни о чем, – и скрылась за сгнившей лестницей.

Глава 3. Терезия.

Я сидел в номере гостиницы, в которой мы решили остановиться. Отель был грязным, шумным, но зато не очень дорогим. Всего двадцать крайн в день. Наш номер был одним из самых дорогих в этом отеле и считался одним из самых чистых и лучших, но это было далеко не так. Номер состоял из двух старых скрипящих кроватей, застеленных серыми от грязи простынями, на которых лежали пожелтевшие от старости подушки и одеяла, давно потерявшие свой приличный вид; двух коричневых пыльных кресел; одного большого грязного окна и небольшого деревянного столика, который был самым чистым в этом номере. Я сидел в кресле и думал о том, как расскажу все Тере. Терезия была хорошей сестрой. Никогда не приставала с лишними вопросами, не грубила мне, не вела себя, как маленькая девочка, не просила того, чтобы я ее оберегал, и была очень умной для своих пятнадцати лет. Сестра никогда не скрывала от меня ничего, всегда рассказывала мне последние новости. Сейчас я находился в ступоре. *«Как сказать близкому тебе человеку, для кого ты считаешься идеалом, что врешь ему?»*. Этот вопрос крутился у меня в мыслях, но он был далеко не главным. В моих мыслях была Агнес. *«О чем она разговаривала с Биллом? Что она скрывает? Почему она так себя со мной ведет, ведь я не причиню ей зла?»* Эти мысли не давали мне покоя. Я словно безнадежно пытался разгадать кроссворд, у которого нет ответа. Вдруг деревянная тяжелая дверь открылась, и в комнату вошла Тера. На ней были голубые джинсы и бежевый свитер. На ногах были коричневые полусапожки, которые она недавно купила. Ее рыжие волосы были распущены и кое-где намокли из-за дождя. Терезия пересекла комнату и упала в кресло, стоящее напротив меня. Сестра закрыла глаза. *«Наверное, она устала»* – подумал я, посмотрев на часы, висящие над кроватью, я понял, что пора ей все рассказать. На часах было десять тридцать вечера.

– Как погуляла?

Тера открыла глаза, и посмотрела на меня. Ее глаза были наполнены счастьем.

– Отлично. Все вокруг такие милые. В одном игральном доме я даже выиграла тысячу крайн, правда потом их и проиграла, но не суть. В общем, все было отлично.

– Хорошо, – пробормотал я. Время поджимало. Нужно ей сказать, – Тера, послушай, мне нужно будет скоро отлучиться на несколько часов. Побудешь тут?

Глаза у сестры стали такими круглыми, как тарелки в таверне у Билла. Она с удивлением смотрела на меня.

– Хорошо. Я побуду здесь, – произнесла сестра. *«Фух. Все закончилось»* – только подумал я, как вдруг Тера продолжила, – А куда ты уходишь? Неужели в казино?

Я начал нервничать. Нужно сказать ей правду. Собравшись с мыслями и набравшись смелости, я решил все рассказать сестре, но вместо этого только произнес:

– Да. Решил испытать удачу.

– Я думала, что ты против казино и игровых домов, – наступила небольшая пауза, после которой лицо сестры засияло, и она с улыбкой на лице продолжила говорить, – Но я рада, что ты все же решился испытать удачу. Надеюсь, у тебя все получится. Если пойдешь в игровой дом «Мистер Зард», то лучше всего бери красные фишки и ставь на... – болтала сестра, но я ее уже не слушал. Я думал об Агнес. Мне нужно узнать, что она скрывает. Я посмотрел на часы. Было пора идти. Я посмотрел на сестру. Она была такая счастливая, рассказывала о разных игровых домах. Я не мог ей сказать, что ухожу. Хотелось еще посмотреть на ее. Такая чистая, еще не испорченная этой жизнью, – А если пойдешь в игровой дом, название которого, – Тера нахмурилась, словно пытаясь вспомнить название какого-то там игрового дома, – Я не помню название, но знаю, что руководит этим игровым домом человек под фамилией Доули, – я напрягся. Доули был именно тем человеком, который был нужен мне и Агнес, тем человеком, без которого мы не сможем разузнать больше. Тем временем сестра продолжала. –

Бери синие фишки, за пятьдесят крайн, и ставь на число двадцать один. Это число все время выигрывает, – сестра посмотрела на меня и резко остановилась. – Тебе пора?

– Пока нет. Слушай, а ты сама видела этого Доули?

– Мистера Доули? Конечно видела. Он часто приходит поиграть в свой игральный дом.

Он даже заговорил со мной. Сейчас мы друзья.

Рейт. Он же обещал безопасность Теры! Рядом с Доули было опасно.

– Тера, послушай, не ходи больше в игральные дома, хорошо?

– Почему? Тебе можно, а мне нельзя?! Ты просто ревнуешь меня к Бену.

– Бену?

– Да. Мистера Доули зовут Бен. Ты ведь ревнуешь, правда?

– Тера, это не шутка! Я запрещаю тебе ходить в игральные дома! Я запрещаю тебе вообще выходить из этого номера без меня!

Глаза сестры налились гневом.

– Ты не можешь запретить мне этого, Уильям, – яростно сказала она, – Я не знаю, какую игру ты затеял, но меня вплетать сюда не надо!

– Тера, это не игра. Это опасно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.